

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 127 (205)

Суббота, 23 октября 1954 года

Цена 40 коп.

Активизировать творческую жизнь союзов композиторов

Богата и разнообразна музыкальная жизнь нашей страны. Богатство ее — в высокой широте, жизненной глубине и правдивости тем и образов, в многообразии национально своеобразных форм, в разнообразии жанров, в творческой самостоятельности художественных индивидуальностей.

Таким образом, композиторам из местной творческой среды приходится проводить свои произведения на широкой народной аудитории. Это, естественно, крайне сужает их представления о богатейших возможностях музыкального искусства, ограничивает творческие замыслы. Это же приводит к самопокоительности, рождает изощренную атмосферу и в значительной мере лишает композиторов творческой свежести, как это имеет место, например, в Белоруссии, или мелкие склячки, как это было в недавнем прошлом в Башкирии.

Живую струю в творческие коллективы вносит всегда молодость, но в местных союзах, как, впрочем, и в московской организации, композиторские ряды пополняются молодежью крайне медленно.

В последние годы советские композиторы порадовали слушателей этого яркого, значительных произведений этого жанра. Широкий отклик у общественности вызвали исполнение Десятой симфонии Шостаковича. Много поработали за последнее время в области симфонической музыки композиторы Украины. Ценный вклад в советскую симфоническую музыку внесли грузинские и латышские музыканты.

Явным следствием недостатков в жизни Союза композиторов Молдавии; композиторы республики создали ряд симфонических произведений, заслуживающих общественного внимания.

Активная творческая жизнь в отделе Союза композиторов Чувашской АССР. Творческие слитки произведений в композиторских организациях некоторых среднеазиатских республик. Барель-Фанкис ССР и части других республик, а также края и областей РСФСР.

Однако дальнейшее успешное развитие симфонического творчества в некоторых республиках тормозится рядом причин. Так, серьезным препятствием подъема музыкального искусства является недостаточное количество симфонических оркестров и неравномерное распределение их на территории нашей страны.

В Марийской автономной республике, например, имеется группа квалифицированных национальных композиторов. Но здесь нет симфонической коллективной, тогда не звучит симфоническая музыка. В силу этого композиторы в значительной мере лишены возможности и сами сочинять в этом жанре и знакомиться с лучшим образцами симфонического творчества. Мало слышат симфонической музыки в Казахстане, где недавно был почему-то ликвидирован неплохой симфонический коллектив.

Естественно, что недостатка квалифицированных исполнительских кадров не может не скрежетать творческие устремления композиторов, заставляя авторов при создании своих произведений приспосабливаться к различным исполнительским возможностям.

Важнейшим стимулом для творческой активности авторов, несомненно, является широкая пропаганда созданных ими произведений: знание их, исполнение республиканскими коллективами, включение в программы различных концертных организаций и театров страны и прочее. К сожалению, то, что создается композиторами, в лучшем случае исполняется один-два раза в родном городе, а за пределы границ своей республики или края за

редким исключением не выходит. Мало и безинициативно относятся к творчеству композиторов своей республики республиканские музыкальные институты.

Такая ситуация, композиторам из местной творческой среды приходится проводить свои произведения на широкой народной аудитории. Это, естественно, крайне сужает их представления о богатейших возможностях музыкального искусства, ограничивает творческие замыслы. Это же приводит к самопокоительности, рождает изощренную атмосферу и в значительной мере лишает композиторов творческой свежести, как это имеет место, например, в Белоруссии, или мелкие склячки, как это было в недавнем прошлом в Башкирии.

Живую струю в творческие коллективы вносит всегда молодость, но в местных союзах, как, впрочем, и в московской организации, композиторские ряды пополняются молодежью крайне медленно. В республиках так происходит главным образом потому, что постановка среднего музыкального образования здесь страдает рядом серьезных недостатков. Далеко не всюду музыкальные училища имеют теоретико-композиторские отделения.

К сожалению, секретариат Союза композиторов СССР мало интересуется творческой жизнью периферийных композиторов, недостаточно работает о создании всех необходимых условий для их успешной работы. Руководство секретариата местными организациями, несмотря на неоднократную критику общественности, все еще не устанавливает главным образом через своих районных уполномоченных, приезжающих на несколько дней, чтобы пропустить произведения и отобрать их на всеобщий пересмотр. Нет нужды доказывать, что при такой системе приезжающие из столицы даже и опытные, авторитетные композиторы и музыканты (что тоже бывает далеко не редко) из-за краткости командировки лишены возможности оказать своим периферийным товарищам настоящую творческую помощь.

Довольно широко пользуется сейчас секретариат и другим методом: вывозом в Москву нескольких представителей из республики. Но, во-первых, круг этих представителей крайне ограничен, во-вторых, они приезжают, как правило, лишь для обсуждения своих законченных произведений, которые приращиваются, по существу, в консультацию очередной творческой удочки или неучасти того или иного автора.

А ведь композиторы периферии нуждаются не только в технологическом разборе своих произведений. Творческие командировки в Москву на более длительные сроки могли бы принести огромную пользу авторам и в первую очередь молодежи. Безусловно, консультации ведущих композиторов благотворно сказались бы на творчестве молодежи.

Большую пользу может принести также организация специальных творческих семинаров, где молодые композиторы союзных и автономных республик смогли бы на протяжении нескольких месяцев повысить свое мастерство под руководством виднейших советских музыкантов.

Необходимо, чтобы секретариат Союза советских композиторов СССР налажал, наконец, повседневное руководство творчеством композиторов периферии, чтобы он не занимался декретированием, а глубоко вникал в творческую жизнь композиторских организаций. Задача эта приобретает особую остроту сейчас — в дни подготовки к очередному пленуму Союза композиторов, который должен дать повзную и ясную картину нынешнего состояния советского симфонического искусства. Ее можно и должно решить — такое требование нашего высшего музыкального слушателя, живя и интересующегося творчеством советских композиторов.

То же самое можно сказать и о других союзных и автономных республиках. Их творческие возможности, их талантливость, их умение слышать музыку, их любовь к ней — все это может быть использовано в полную меру, если только мы не будем забывать о том, что творчество — это не только искусство, но и труд. И труд этот должен быть делом чести и ответственности.

Трехсотлетию Томска

Старейший сибирский город Томск отмечает свое 350-летие. В беседе с корреспондентом «Советской культуры» председателем исполкома Томского городского Совета депутатом трудящихся С. Давыдовым рассказал — большая и интересная история. Осенью 1804 года на высокой горе, недалеко от правого берега Томи, было построено огромное укрепление, «город». Это сооружение и явилось началом Томска.

До Октябрьской революции Томск хотя и выделялся в культурном отношении из числа других городов Сибири, однако он не был благоустроенным, имел слабо развитую промышленность. За годы советской власти вместе с ростом всей страны город стал крупным промышленным, научным и культурным центром Сибири.

Сейчас в Томске имеется много предприятий электрической, металлургической и пищевой промышленности. Лишь за последние годы введены в эксплуатацию десятки новых фабрик и заводов. Идет большое жилищное, коммунальное и культурное строительство. Только за последние семь лет построено и введено в эксплуатацию 1.217 домов, в том числе 588 индивидуальных. Заключены сотни индивидуальных жилищных договоров. Строительством еще 86 домов с площадью в 30 тысяч квадратных метров, ряда учебных корпусов, студенческих общежитий и других зданий. Приступлено к сооружению трамвайных путей второй очереди, железнодорожного моста через реку Ушайку, гостиницы на 250 мест, школы, двухэтажного кинотеатра, библиотечного и коммунально-строительного техникумов.

То же самое можно сказать и о других союзных и автономных республиках. Их творческие возможности, их талантливость, их умение слышать музыку, их любовь к ней — все это может быть использовано в полную меру, если только мы не будем забывать о том, что творчество — это не только искусство, но и труд.

В Томске по праву называется городом вузов и средних учебных заведений, в которых готовятся кадры разных специальностей — учителя, врачи, юристы, химик, строители, механики, геологи, электрики, железнодорожники, биологи. С каждым годом увеличивается число обучающихся в учебных заведениях, открываются новые отделения и факультеты.

За последние годы новые клубы получили работники завода ружейных инструментов, шпалопропиточного завода и ряда других предприятий. Построен концертный зал в городском саду и летний кинозал на Белом озере. Заключаются строительные договоры. В ряде клубов организованы постоянные лектории. Все большую популярность завоевывает Областной драматический театр имени В. П. Чкалова, хорошо посещающиеся концерты областной филармонии.

Областное книжное издательство выпускает в том числе «Сборник по истории города Томска», написанную коллективом ученых города, роман «Соль земли» томского писателя Г. Маркова и повесть из школьной жизни местного учителя Н. Попова.

На предприятиях, в вузах, клубах города читаются циклы лекций, посвященные юбилею. Вечера, посвященные 350-летию города, проходят на многих предприятиях. Во всех библиотеках города открыты книжно-иллюстративные выставки. Томские художники готовят большую выставку произведений изобразительного искусства.

В ЧЕСТЬ 37-й ГОДОВЩИНЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Предпраздничные книжные базары

На ряде крупнейших предприятий Харькова организованы предпраздничные книжные базары. В книжные киоски электромеханического завода имени Сталина, «Свет шахтера», «Серп и молот», турбинераторного завода тысячи томов политической, научно-технической, художественной литературы.

На заводе «Серп и молот» работники книжных киосков с помощью актива продают книги непосредственно в пехах. За неделю на книжных базарах было реализовано литературы более чем на 80 тысяч рублей.

Передовики

Работники книжной торговли столицы и Московской области, вступа в преддверье социалистического соревнования, объявили перевыполнить десятидневный план, образцово провести месячные вылеты.

Десятидневный план магазинов Москвитинора выполнены на 107,6%, а по области — на 106,7%. Особо хорошо поработали коллективы городских магазинов №№ 1, 8, 39, 65, 84, книготорговцев Новооптецкого, Михневского и Духовницкого районов.

На днях по всей области начались месячные вылеты, в которых участвуют не только райкниготорговля, но и магазины потребительской кооперации, киоски Совхозпечати и сельские пельменницы.

В домах культуры, библиотеках, в правлениях колхозов, МТС и совхозов будут организованы выставки книжных новинок. В колхозы вывозят автолавки. Книгоноши и письменницы обходят дома колхозников, общаются с работниками МТС и совхозов.

Обязательства полиграфистов

В честь 37-й годовщины Октября коллективы рабочих и служащих типографии издательства «Московский рабочий» взяли обязательство досрочно выпустить десятидневную программу, выпустить сверх плана на 195 тыс. рублей продукции, снизить себестоимость.

Коллектив переплетно-брошюровочного цеха, недавно получивший переходящее знамя отличия, уже три дня поощряется темпами работы. Средняя производительность труда в нем на 20 проц. превышает нормы, а переводчики Ф. Фролова, В. Колесова, В. Никитина, И. Штанова, А. Афанасьева выполняли дневные нормы на 140—150 процентов. В перспективном цехе все коллективы работают со значительным перевыполнением заданий.

К празднику будет закончено строительство новых цехов — ротационного и фотореального. Досрочный пуск этих цехов позволит типографии выпускать печатную продукцию значительно больше, чем раньше.

СВЕТАТЫЙ ПУТЬ

В типографии нашего издательства есть небольшая станок, который привезли в Дамбабэ еще в 1921 году, когда Красная Армия освободила Восточную Бухару. Тогда не было ни одной типографии в Таджикистане, и вместе с первым печатным станком пришло и нам первое печатное слово, первые книги — Пушкин, Горький, — замечательные, вдохновенные строки.

Сейчас, в канун двадцатипятилетия Таджикской республики, мы гордимся нашей полиграфической базой, тем, что миллионными тиражами выпускается произведения советских писателей, зарубежная литература, наши классики.

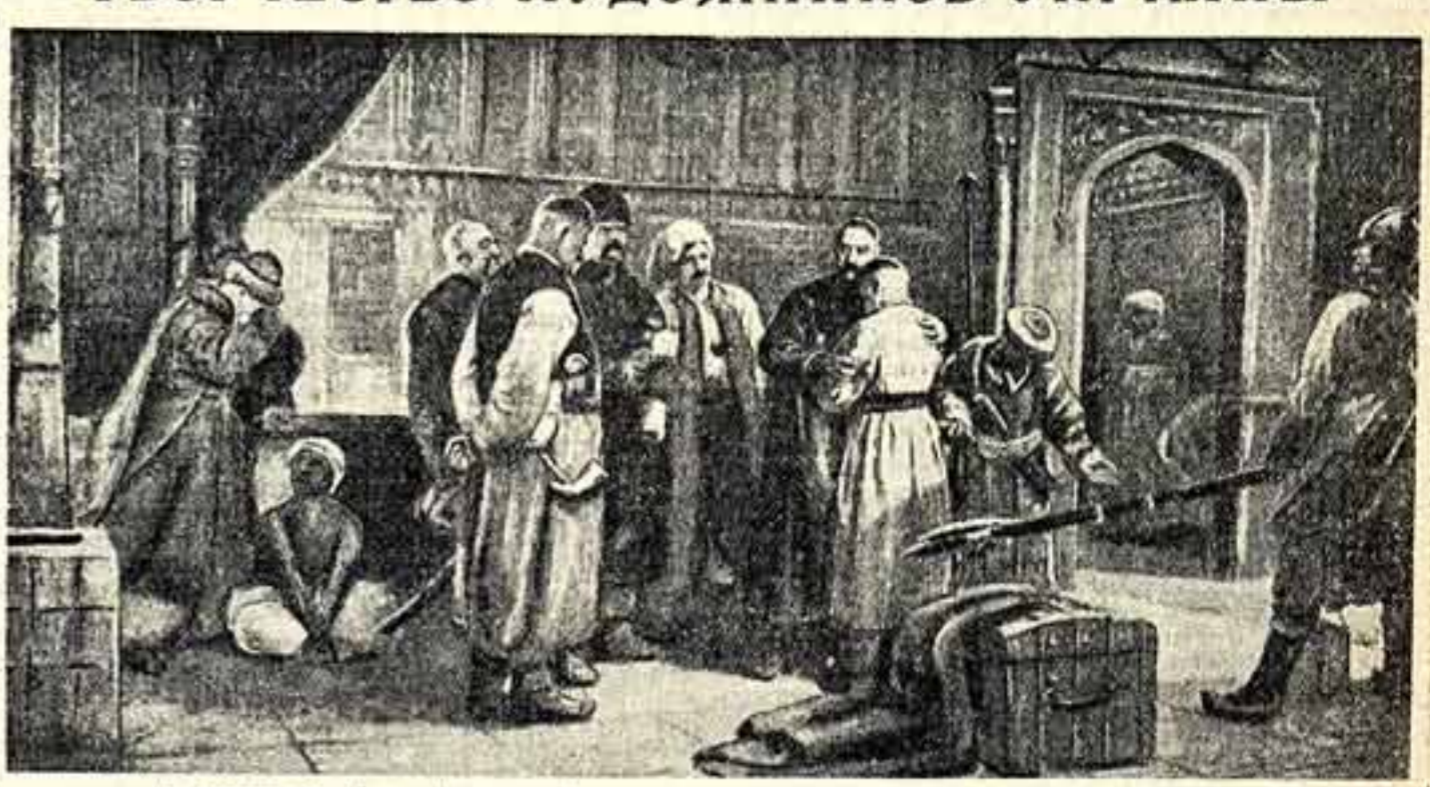
До революции творения наших великих поэтов пропало в пламени в Бомбейе, в Тегеране или в Даме, они были истреблены в родной стране. С освобождением Бухары, с началом новой жизни Советского Таджикистана наши классики словно все же обрели свободу и вернулись к своему народу, в родные, бесконечно любимые нами края.

Это было еще одной победой Октября, нашим прекрасным праздником, когда наряду с появлением первых художественных произведений наших советских писателей мы начали издавать и классиков таджикской литературы.

Классики вошли в будни живучих строки, в полные созидательного труда социалистические дни и своими общечеловеческими мыслями и чуждыми страданиями любви и преданности отожье, потому что они жили чуждыми страданиями и стали бессмертными для нас. Их мудрые мысли, выраженные в афоризмах, притчах, легендах, их крылатые слова вооружили для первой жизни — на первых листах, в брошюрах, в первых учебниках для детей.

Освобождение Красной Армией Восточной Бухары не только вернуло нам классическое наследие, оно открыло перед таджикским народом новый мир, приближало к передовой культуре великого русского народа, обогатило нас широтой повыва

ТВОРЧЕСТВО ХУДОЖНИКОВ УКРАИНЫ

В. Задорожный, «Богдан Хмельницкий оставляет в заложниках крымскому хану своего сына Тимофея».

Незамысловатым успехом у московских и приезжих посетителей Третьяковской галереи пользуется выставка, посвященная 300-летию воссоединения Украины с Россией. За неделю, прошедшую со дня открытия, ее посетили десятки тысяч человек.

На днях состоялась встреча художников и общественности Москвы с художниками Украины. В залах выставки собрались видные живописцы, скульпторы, графики, деятели культуры, переводчики столичных предприятий, представители общественных организаций. После осмотра экспозиции состоялся ряд выступлений.

Заслуженный деятель искусств УССР А. Пашенко сделал развернутое сообщение о развитии украинского советского искусства. Народный художник СССР Б. Иогансон приветствовал украинских художников и пожелал успеха в их дальнейшей творческой деятельности.

На встрече выступили также украинские художники—живописец А. Хмельницкий и скульптор А. Кошаров, московский художник Н. Осенев, заместитель Б. Лавренко и другие.

Начальник Управления изобразитель-

Г. Тараканов, «Зачинники»

ного искусства Министерства культуры УССР, председатель выставочного комитета В. Яненко в своем заключительном

слове поблагодарил за большое внимание, которое оказывается выставке изобразительного искусства УССР в Москве.

Труженикам новых земель

Вчера в ЦДРИ мастера искусств Москвы дали большой радиоконцерт для трудящихся колхозов, совхозов и МТС, оставивших целинные и залежные земли.

На концерт приехали колхозники из Бронницкого района Московской области—района, над которым шефствует Дом работников искусств. Приветствовали труженников полей приехавшая народная артистка СССР В. Маренко, народный артист РСФСР Н. Боголюбов и заслуженный артист РСФСР В. Хохлаков. Они пожелали колхозникам новых трудовых успехов и передали им сердечный привет от работников искусств столицы.

С большим успехом прошел концерт, в котором приняли участие хор русской народной песни, оркестр народных инструментов и эстрадный квартет Веселого радио, артисты московских театров и эстрады, лауреаты музыкальных конкурсов. Концерт транслировался по радио для труженников целинных и залежных земель.

БИБЛИОТЕКА В ГОРАХ

В межколхозном животноводческом городке, построенном на пастьбе Кенес-Анархай (Киргизская ССР), открыта библиотека. К услугам колхозников и специалистов три тысячи книг. Пять красных юрт, в которых размещены фойе библиотеки, обслуживают стабильно животноводов.

СЕЛЬСКИЙ КЛУБ ГЛУБИННОГО РАЙОНА

Село Трехлоговское — один из глубинных пунктов Сталинградской области. Добрая сотня километров отделяет его от железной дороги, но жители села живут полноценной культурной жизнью, и в этом немалая заслуга сельского клуба.

Недавно здесь состоялось совещание работников культуры-просветительных учреждений Круглоозерского района. Руководители клубов, издательства и библиотеки подвели итоги культурного обслуживания сельских труженников в период летних полевых работ и поделились опытом подготовки сельских учреждений культуры и зимы.

С большим интересом участники совещания ознакомились с деятельностью Трехлоговского сельского клуба, которым руководит Василий Ефимович Линьков. Живо и увлекательно проходит здесь вечера, беседы, лекции. К участию в них широко привлекаются передовики сельского хозяйства, местные интеллигенция. Всегда самоотверженно в клубе выступают с лекциями агроном М. Зайцев, учительница Ф. Янушкина, председатель колхоза М. Зоткин и другие. Лишь в сентябре силами лекторского объединения в клубе прочли лекции об итогах сельскохозяйственных работ, о борьбе за здоровый быт, о происхождении Земля.

Лучшим людям колхоза была посвящена состоявшаяся недавно вечер, на котором выступили вернувшиеся из Москвы колхозники полеводы — участники Веселого сельскохозяйственной выставки.

Активисты клуба систематически выступают на полях села и в районных животноводческих фермах, откликнулись на события колхозной жизни. Агитационно-художественная бригада клуба регулярно выпускает сетовые газеты и боевые листки. Широко распространение получили сложенные участниками самодельные листовки, музыку и которым подбирает колхозный баянист Виктор Орлов.

СТАЛИНГРАД. (Наш корр.).

Новый отряд киномехаников

В республиканской школе киномехаников Таджикской ССР состоялся очередной выпуск. Школу окончили 46 человек. Выпускники направлены на работу в села Ленинabadской и Кулябской областей Горно-Бадахшанской автономной области.

За пять лет существования школа подготовила около 500 киномехаников.

ИНТЕРЕСНЫЙ АЛЬБОМ

В Москве в Центральный государственный архив литературы и искусства СССР среди ценнейших рукописей и исторических документов хранится несколько альбомов с автографами русских писателей, поэтов, художников, артистов, композиторов.

Искра большого интереса представляет альбом автографов выдающихся русских писателей и композиторов, принадлежавший профессору Московского университета С. А. Раевичскому. В альбоме — свыше пятисот автографов. Среди них — рукописи стихотворений М. Ю. Лермонтова, П. А. Вяземского, В. А. Жуковского, А. К. Толстого и А. А. Фета, письма Л. Н. Толстого, Е. А. Баратынского, А. Я. Головачевой-Пановой, адресованные Раевичскому.

В альбоме имеются также рукописи музыкальных произведений и письма П. И. Чайковского, М. И. Глинка, А. С. Даргомыжского, А. Г. Рубинштейна и других выдающихся композиторов и музыкантов.

что он, во-первых, сам создает замечательные культурные ценности и может щедро поделиться ими и что, во-вторых, в его распоряжении сейчас культура всего человечества.

Культура нашего народа выросла и расширяется во всех отраслях. В Курган-Тюбинском районе есть колхоз имени Балкина. В доме культуры этого колхоза есть агрохимическая лаборатория, где учащиеся-колхозники ведут большую экспериментальную работу, ставят опыты по изучению хлопчатника, разрабатывают новые методы борьбы с вредителями. Серьезная, подлинно научная работа, основанная на глубоком знании природы и ее законов, дает практические результаты.

И это тоже наш путь от первого печатного слова в Таджикистане. Сейчас республика выпускает тысячи книг, затрагивающих все вопросы жизни — литературы, искусства, техники, науки. Путь, который был открыт этими скромными страницами, расширился, он превратился в широкую дорогу, которая несет народ знания, свет, жизнь.

Книги нашей мощной полиграфической базы идут в народ — к школьникам и студентам, к рабочим и колхозникам, к писателям и ученым. Инженеры, архитекторы, доктора и кандидаты наук, академики, вооруженные книгой, они выходят на широкий поле творческого вдохновенного труда.

В 1921 году была проложена первая тропка. Сейчас по широкой и светлой дороге дружественным обмен культурными ценностями идет мощным потоком по всей нашей стране.

Таджикский народ вносит свою долю в общее развитие культуры народов, равноправной, многонациональной семьи народов Советского Союза.

СТАЛИНАБАД.

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ

Недавно мы с товарищами — бывшие жители нашей столицы — пришли посмотреть на строительство дома культуры. Это будет прекраснейшее здание в Сталинобаде. Строение и стройные линии, колонны, лепные карнизы, просторные и светлые фойе, огромный ступенчатый холл и ризалит нас. Это здание построено на месте, где раньше был центр киншала Дюмьева.

Здесь помещался базар с небольшими лавочками, пенной шьюю и мусором.

Теперь здесь парк, и за несколько месяцев строители возведут чудесный дворец. И, гордые делом своих рук, они рассказывают нам о культуре труда, приобретенной ими на этой стройке. Быстро, прочно и красиво — вот закон сегодняшнего дня.

Шесть миллионов рублей было отпущено на строительство этого дома культуры. Достойный подарок столице.

Но, например, в колхозе имени Ворошилова Ленинabadского района есть свой дом культуры с величественным залом на 800 мест, с обширной библиотечкой, уютнейшими аудиториями, комнатами отдыха. Бесценнейший дом этот — чудесное творение архитектурного искусства.

Правление ассигновало на строительство своего дворца семь миллионов рублей. Это — в колхозе!

Очаги культуры — теперь во всех уголках республики. В Сталинобаде рядом с площад-

кой дома культуры помещается летний театр. Несколько дней там проходила олимпиада — смотр народных талантов. Во время вечера пахмурной самодеятельности зал Зеленого театра был переполнен. Среди зрителей находился индийский гость — член индийского парламента, доктор Лалла Суддарма.

Он был восхищен высоким искусством наших артистов, их танцами, песней, музыкой. Гость особенно не нуждался в переводе, потому что намидский язык был понятен и близок ему. Но главное он мог понять и без всякого перевода — это счастье народа, звучащее в каждом слове и в каждой мелодии...

До Октябрьской революции таджикский народ был лишен своей собственной культуры, он не мог пользоваться даже предметами своей литературы и искусства — тем, что создавали в тиши наших предков. А сейчас уровень духовной жизни таджикского народа стал настолько высоким,

Новый дом культуры в Сталинобаде, построенный к 25-летию Таджикской ССР. Фото И. Софьяна.

что он, во-первых, сам создает замечательные культурные ценности и может щедро поделиться ими и что, во-вторых, в его распоряжении сейчас культура всего человечества.

ВЫСТАВКА С. Т. КОНЕНКОВА

Большой выставочный зал на Бульваре Москвы сегодня — это целый мир, населенный образами, созданными резцом одного из крупнейших скульпторов современности. Прежде всего поражает обилие произведений, собранных за долгие годы творческой деятельности мастера. Другое впечатление — тоже с первого взгляда — удивительное разнообразие сюжетов, масштабов, жанров и материалов: многофигурные группы и подпорченные колонны, портреты фантастических существ и знакомые лица современников: дерево, мрамор, бронза, гипс, цемент, металл на камнях и рога и глупое — непостижимое богатство образов, самых различных по темам, художественной трактовке, по творческим традициям и историческим связям. Невольно вспоминаются Пушкинские: «Сколько богов и богинь в героев... Вот Зевс-громовержец... тут Аполлон-идеал, там — Ирида-печаль...»

На выставке Коненкова представлен творческий итог шести десятилетий, напряженных неутомимых трудов. В этот итог как бы совместились несколько эпох новейшей истории русской скульптуры. Первые работы художника появились в самом конце прошлого века, и среди них особо обращают на себя внимание современников изображения людей труда, выполненные с силой истинной любви. Демократичность, народная струя в творчестве скульптора ясно сказались в таких его работах, как «Качубеи» 1898 года или более поздний «Рабочий Чуриков» — портрет proletарий-революционера, в то время участника событий 1905 года. В это время ранний Коненков ввел в скульптуру по-новому прочтенное наследие старой русской деревянной резьбы и вместе с ним наследие древних мифов, народных сказок и поверий. Фантастика деревянных идиологизмов азиатской Руси, романтика лесных чащоб и старинных легенд прищипнуто сочетались в этих странных фигурах с острой и тревожной выразительностью пластической формы. Как известно, в эстетическом отношении модернизм 900-х годов обязательное и почетное место было отведено асимметричным стилизациям, и в «Мире искусства» была своя специализация: но глаголицей и по греческой архителе. Но Коненков в лучших своих вещах этого цикла отиралился к азиатской, лесной старине не во имя умозрительного, книжного злонравия ер. Любовь к дереву, эта истинная перла любви русского художника, подогрела в нем и мечта «древельца», зародившаяся еще на самой заре русской культуры, овладела им в 1910-е годы, вместе с любовью к русскому духу. Творчество раннего Коненкова многими своими чертами противостоит тем архаическим стилизациям, на которые так напор был моден.

Поэзия русского леса выступает в творчестве Коненкова как воплощение стихийной мощи родной природы, как символ эстетической, одухотворенной красоты родной земли. Внутренняя близость коненковского творчества к искусству пародического искусства наполнила удивительной живностью подчас даже самые необычайные, полусказочные образы лесного мира. А рядом с этими сказочными образами стоят образы, запечатлевшие живую душу народа — его мечты, горести и надежды. Над «Стрелком», «Чертужиком», «Лешим» возмущается «Ишная братия», деревенская группа из двух фигур, одно из самых сильных произведений раннего Коненкова: потрясенный по реалистической глубине символ ушедшей — теперь навсегда ушедшей Руси, с ее календарными переходами, нищими странниками, с ее извечными мужиками горем.

Поздней скульптура дереве раскрывала свои пластические возможности — подчас нежные и сильные, подчас по-разному богатые фактуры, подчас объемность и подлинную монументальность своих форм. Памятная в этом послушном и строгом материале, возникла целая вереница причудливых образов. Рядом с вполне реалистичными «Егорыч пасечников» — странная лесная «старичиха», все эти «Лесники», «Лесные жители», «Старички-Клеопатрички», «Старички-папашички», с хитро и умно глядящими, глубоко посаженными глазами, с уловчатыми носами, губами бородами, большими руками и ногами.

И все же невольно спрашивается себя: не было ли в те годы творчество художника замкнуто рамками чисто эстетического протеста против салонного академизма и декадентской манерности? Не был ли этот своеобразный дух

в лесу уходом в ту же красоту, то есть в конечном итоге уходом от жизни? Да, эта опасность посетовала скульптору, и далеко не все его лесные композиции избежали налета нарочитости и условности. Противоборствуя модерну, Коненков не раз терпел поражения и урон. Поддавался тем или иным модернистским соблазнам. Обращаясь к художественным богатствам дерева, он часто навлекал на себя богатые только гротеск, хоть и отчаянный ярлык своеобразной формы и острой пластической характеристик. Так «Возникла в творчестве Коненкова и мрачная гримаса «Лешего», и чудовищная голова «Босса»: нарочитая поза, усмешка самозванца уступают в этих работах место гротескным стилизациям в духе модернистских умелых эпох.

***

Рубеж Великого Октября был глубоким рубежом и в творческом развитии Коненкова. В 20-х годах XX века в его творчество вошел новый герб. На то же дерево возник образ Степана Разина. Правда, лишь деревянный скульптур «Степан Разин с ватагой» изображает легендарного народного вождя, предводителя старой крестьянской войны, и его сподвижников в тех намерениях упрощенных и в значительной мере условных формах, которые были даны «лесным» течениям в искусстве тех лет.

Нельзя поэтому согласиться с тем, кто считает «Разина» одной из лучших работ скульптора. Образ народного героя здесь скрывается нарочитым схематизмом форм, условностями композиции. Зритель приходится преодолевать эти условности для того, чтобы почувствовать подлинную народную силу вождя народной войны.

И другое важнейшее начало входит в творчество Коненкова с начала лет революции. Тотемные и монументальные, прасные и его прежних работах, только теперь получает возможность реализоваться в новых, подлинно героических образах и формах. Внеякие коненковские скульптуры выходят из стен ateliers под открытое небо. В эти годы скульптор участвует в осуществлении лесного плана монументальной пропаганды, лепит и распекает мемориальную доску для крестьянских стел, лепит с изяществом Разина солдат деревенскую фигуру «Генерализация» и в 1923 году — две прекрасные «Караванцы» для павильонов Всероссийской сельхозоппортунной выставки (картинки эти не сохранились, но два скульптурных этюда к ним представлены в экспозиции).

Всем этим произведениям Коненков дал отчеканенный, кто некогда видел сутьность его творчества только в «деревянном примитиве». Впрочем, еще на ранних этапах его пути обнаружилось, что этому «древельцу» доступны все богатства мировой пластики, что он умеет давать новаторское — и при том национальное — изображение пластическим ценностям, которые были созданы древним Востоком, доклассической и классической Грецией, классицизмом, русской классикой XVIII—XIX веков. Об этом говорит произведение разных лет: эллинистически изысканный «Юноша»; тяжеловесный «Самсон», напоминающий закончилось и резные очертания ассирийских рельефов; бронзовый «Горю»; «Кора» и «Бос» — головки из платинового мрамора; — воспоминание о гомеической Везде, наполненное живым, но книжным чувством античной красоты. И рядом с ними — мраморная голова «Нико» изображенная не в греческом сверкающем триумфале, а с застенчивой лесной улыбочкой.

— побела растительности и женственной нежности — голова русской девушки, застенчивой, место древнегреческой богини.

В эти годы в творчестве мастера происходит переход от лесного полумрака к простору и ясности солнечного утра; этот переход отмечен такими прекрасными изваяниями, как «Девушка», «Девушка в венце», «Былатая». Коненков показывает, как дерево, уловчатое и глубокое а

энергичная, передовая (если верить автору по слову) женщина Капитолина Солнцева никак не возмещает в том, в чем же ее оштрафовали. Попробуйте сыграть такую же решительную героиню, от которой за версту чувствуются, что она не очень умна!.

Другой пример: Гениева из пьесы А. Софроница «Московский характер». Это умница, она твердо знает, чего хочет, и не менее твердо осуществляет свои стремления. Конечно — вполне положительная героиня. Но вопреки законное недоумение: как такая женщина могла не замечать столько времени, какой неумный у нее муж? Ведь Потапов — та же Капитолина Солнцева, только мужского пола. Тем самым принижается в известной мере и образ самой Гениевой.

Рядом другой образ — Екатерина Топилица из новой пьесы «Сердце не прощает» того же автора, А. Софроница. Вестница на мой взгляд, выписанная роль, с настоящим драматическим характером. Но кто любит Екатерину Топилицу? Муж ее, Степан, явно не заслуживает любви такой женщины, и сам драматург считает женское сопротивление роковой ошибкой. Что же, бывает и так, — делаем мы подобные ошибки, особенно смелую. Но вот уже в следующих годах Екатерина подпадает жертвой сокола Акишова. А за что подпадает? И внимательно читаешь в пьесу, но так и не видишь. Правда, про Акишова говорится немало хорошего, но ведь зритель потому и завешает зрителем, что должен не только слышать, но и видеть своими глазами, в чем же хочет увидеть автор. Ницан он не поверит в достоинства Акишова, так как не верит в них и я.

Часто, даже слишком часто драматург заставляет положительных героинь испытывать в своих чувствах... Можно получить, что они заданы целью иллюстрировать старую поговорку: «любовь зла, полюбишь и козла». Но в поговора эта

«Лесной кикиморе» и «Ишная братия», может стать пещуши и нежным. В этих работах, так же как и в мраморных изобразительных образах тела («Сон», «Пребуждение», рад торсов), воплощается идеал филищей красоты, глубоко отличной от классических канонич. И все же традиция русской классицизма, созданной талантливыми женскими образами Мартоса, Профессора, Шерина, продолжена в этих работах. В них по-новому воплощена возвышенная гармония человеческого облика, гармония, глубоко чуждая салонной эстетике буржуазных салонов и холмокну равнодушному западноевропейского академизма. Просветленные образы «Девушка» и «Былатая» выражают народные черты искусства Коненкова с неменьшей силой, чем «Лешие» фигуры старой Руси, как будто рожденные в чаще дремучего бора.

***

Если выставка на Бульваре Москвы впервые позволяет увидеть и оценить все созданные Коненковым в прошлом, то еще более сильное и возмущающее впечатление производит сегодняшний день художника. Новый расчет его искусства наступил тогда, когда скульптор вернулся после долгого отсутствия на Родину.

В его новейших работах как будто обобщаются и преобладают те тенденции, которые гротеск и гомеичности, которое надлежит опустить двойственность ранее творчество Коненкова. Новая гармония — романтическая ясность образа — господствует в коненковской скульптуре наших дней. Пластический стиль новых работ скульптора характеризуется лаконичностью формальных средств, точностью резки, подчеркнутой зоркостью глаза.

Прежде всего в самоограниченности проявляет себя мастер — этот шаг Геге по-новому осмыслил художником. Самоограничение означает у него высокую меру творческой самоценности, отказ от всего случайного, только внешнего по явля богатства главного, внутреннего. Никакой «польности» в лепке, ни одного лишнего штриха, никаких излишеств и мотанировок!

Лепка Коненкова лишена импрессионистической неопределенности, она обходится без подчёрнутых эффектов светотени, она направлена и прельстительной законченности скульптурного объема и строгой «отработке» деталей. И в то же время ей глубоко чужды всякая «прилизанность», повелевательная гладкость форм. Художник умеет извлечь из материала максимум его пластических возможностей. Так, в «Лесной сказке» виртуозно раскрыты все традиции и отенки фактуры дерева — от необработанного ствола, его разреза, грубой коры и сучья, до многослойную массу древесины, до нежной и гладкой, как бы прозрачной поверхности. Но если в этой скульптуре, как и ряде других старых работ, «обработанные» материалы все же часто носило характер формального эксперимента, то теперь происходит строгий отбор средств и приемов.

Этот отбор продиктован прежде всего идейным содержанием и характером образа. Так, в мраморном бюсте Муромского копейщика, как бы монументальным массами масса передана волевого напряжения мугучного аба; облик гемикольного и упрямого пробылматеца новых путей в искусстве зам в эллинистическом, музетических формах. В «Зреть» (1954) тяжелые складки мрамора соприножат дирижеский хотия утреннего часа, переломного полуоткрытыми глазами и легкой улыбочкой. В нем, монументальное плавно резон портретов, в том числе широко известным портрет Достоевского, деревянный бюст Горького, поющие изобречения Дарвина — а мраморе, А. Н. Острооского — в гипсе. Не все эти портреты

С. Т. Коненков. «М. П. Муромский».

ФЕЛЬЕТОН БАЛОВЕНЫ КУЛИС

Жизнь Кулисы была та же самая, напряженная и немного волнующая атмосфера, которая всегда присутствует подлинно талантливому артисту. В последний раз встретился через стену Буфетов... Встал у своего издатели. Погонщик режиссера, готовясь к этой встрече, крикнул к стороне артистических уборных: — Житонова, Весник — на выхле!

Но тотчас же из глубины кулисы донесся чей-то тревожный, предостерегающий голос: — Весник не в порядке!

Исполнитель главной роли и в самом деле елти казался в беспорядке. Обладая костью с стойким запятым свитного персера, он встал на себе зоркий и размазывал по лицу пыльные слезы.

— Не ж-ж-желам... Не буду играть! Весника окружили товарищи. — Евгений Яковлевич! Жен! Опомнитесь... Ваш выход... Пора!

В ответ заремела оторывательная рука. Ударила Весника в лоб. С трудом все же удалось вывести его из спешеческую плеярку и бережно усадить в кресло. И вот с опозданием на 13 минут распахнулся занавес.

Так начал Московский драматический театр имени Станиславского спектакль «Наследник Рабурдана» во время недавних гастролей в Саратове. Впрочем, спектакль по-настоящему не начался и после подлинной завесы... Рабурдан — Весник молча сидел в кресле, угрюмо разглядывая публику. Артистка Житонова, исполнявшая роль служанки, и какой уже раз села на stool. Партнер не подавал ей первой реплики.

Она умоляюще взглянула на Весника... Тот уселнулся, но попрежнему молчал. Житонова заметила, что артистический взгляд Весника стал странным и в усердствии, режиссером даже для хорошей служанки, слова приняла смахивать воображаемые крочки.

Наконец Евгений Яковлевич смелостивился на партнеров, над свитанными за голову товарищами, над недоуменными артистками и произнес первую фразу: — Шарлотта, у нас в самом деле нет денег!

Слушанка в тот момент подтвердила этот печальный факт, и события в доме Рабурдана пошли своим чередом. Однако Веснику пришлось исполнить как бы две роли. Играл мимого богача, бывшего торговца сукном, он в то же время старался казаться трешком. Но войти полностью в образ трешкого человека артисту так и не удалось. Уже в середине акта Весник с пыльных глаз покаралось, что Весник с пыльных глаз недостаточен вынужденным текстом. И он немедленно принялся хлопотать плесу грубой отстойной.

В тот вечер Весник решил не только на сцене и за кулисами. Возвращаясь после спектакля домой, он размылил ее и злополучительную интрижку в троллейбусе. Браунури перед ушами его саратовца, неблвннй Рабурдан всю дорогу ругался, бахвался, коку-то угрожал, ко-то-то поносил.

Веснику никогда не отказывали в признании его способностей, даже таланта. Илья в Театр имени Станиславского прямо со студентской скамьи, он получил возможность быстро выдвинуться. За шесть лет сыграл 18 ролей, занял в труппе ведущее положение, начал режиссерскую работу. Весника было за что похвалить, и он сожалел, Весника не только хвалили, но и захваливали.

Сыграет он роль более или менее сносно, а в театре со всех сторон уже кричат: «Отлично! Неподражаемо!». О Веснике только и говорили: «Наш молодец! Наш талантливый! Наш распустил!» И даже художественный руководитель театра называл его на репетициях не иначе, как Женечкой.

В этом сезоне намечено значительно расширить пропаганду лучших произведений классиков, советского музыкального искусства и литературы. Будет проведен цикл лекций-концертов на темы: «Украинская музыкальная культура, куда войдет лекция «Музыкальная взаимосвязь русской и украинской музыки», и цикл «Русская музыкаль-

ная культура». Отдельные лекции-концерты посвящаются классикам украинского музыкального искусства и современным композиторам Украины, лауреатам Сталинских премий, а специальные школы — музыкальной культуре стран народной демократии, а также творчеству выдающихся западных композиторов-классиков.

В новом сезоне предстоит авторские концерты А. Хачатуряна и П. Глазера, украинские композиторы К. Данкевича и В. Литовского, выступления молодых исполнителей Киева, Харькова, Одессы, Львова, Крыма.

Особо хочу задержать на образе Кручинной, на этом неповторимом, гениальном образе матери. Много мне приходилось играть ролей в драматических и трагедийных, но не помню ни одной, которая волеводила бы меня так глубоко и сильно, как роль Кручинной. Священное материнское чувство Острооский воснял с непревзойденной силой. Да, можно смело утверждать — этот образ остался непревзойденным в нашей драматургии, так же как в прозе не превзойден образ матери, созданный Горьким.

Казалось бы, в нашей стране, где женщины награждают за их материнские заслуги, где материнство окружено не только заботой, но и почетной славой, писатели, пижнеры человеческих душ, не могли бы, не должны были пройти мимо этой темы... Но давайте попробуем вспомнить, а какие пьесы и какие образы советской матери охватили достойным заиснесия и актия нашей драматургии? Патристический образ рабочей матери дал Виктор Гусев в пьесе «Салава»... Несколько оскунны, но подлинными штрихами воспроизвел А. Борн-Ийчук материнские чувства Натальи Кошкиной в «Блудливой роже». Вот почти и все! Можно быть, и недостаточное знаю нашу драматургию, но ни одного выдающегося положительного образа советской матери я больше припомнить не могу.

А вот матерей, так сказать, отрицательных мы можем насчитать множество. Назовем хотя бы Злану Михайловну в комедии В. Микше «Не называя фамилий» или Глазу Ивановну из комедии С. Михалкоа «Радик». А за этим образом отрицательной матери потянулись длинная цепочка их многоженских двойников. Эта «серия» нашла свое окончательное завершение в совсем уж чудовищном образе матери из пьесы «Дочь прорубера».

Но даже в тех случаях, когда драматург вымывает в своей пьесе положительных героинь, как правило, матери на них полу-

Ю Женечка почувствовал себя баловетом кулисы. Женечка решил, что ему все дозволено. У начинающего актера появились замашки, какими любил похвастать премьер дореволюционных захолустных театров. Весник опаздывает на спектакли. Весник понаблюдает на работе под хмельком. Он становится груб, резок, заносчив, развзлив. И после каждой новой сценической удачи все больше и Женечка апломба и амбиции.

Вот тут бы и отернуть его коллективу. Тут бы и поставить человека на место. Но этого не сделали С несправедливой деликатностью товарищи старались не замечать всех проступков и вышкпов молодого артиста.

Однако «не замечать» их было довольно трудно. Дирекция то и дело прихаживало налагать на Весника административные взыскания. Но приказы оставались только приказами. Весник не почувствовал суровой общественной неприязни к избранной им линии поведения.

— Моле! Выпрямитесь еще! — говорили в театре, читая приказы, посаженный очередной проступку Женечки.

Но Женечка и не думал выправляться. Тогда дирекция попыталась принять по отношению к распустившемуся Веснику крутые меры. В театре сразу же захлопали «да ведь распустил! Да ведь талантливый!» За Весника выступило общее собрание. Весника избрали «на поруки».

И вот, поспешившись на поруки, баловет кулисы все больше заискусывался. В совершенно неуместной, унизительной форме он требует внимания овлада. Его развзлитость доходит и до возмутительных бесстыдств. Выясняется, что Весник нечестоватен в личной жизни. И уже не только на многих из своих товарищей поглядывает Весник свысока. Он начинает пренебрежительно относиться ко всему коллективу.

Этим летом поворачивается выгодное колесо. Весник начал сниматься, не имея на то разрешения своего театра, поэтому предстоит выйти на гастроли. Какое Веснику дело до выплесывания гастролевого плана! Да не дошло даже до собственных интересов... К началу работы в Саратове наш кинобюджет нарядно оповел. А потом пожелала памятный для всех вечер постановки «Наследник Рабурдана» — пьяная ругань в артистической отстойной, са сцене, скандалное поведение в троллейбусе.

Через несколько дней Евгений Весник предстал перед общественностью театра. Понявшему он принимал кокетливые позы, пытался приникнуться жорной несправедливостью... Но вскоре ему пришлось низко опустить голову. Объявила Весник весь театральный коллектив. Выступила старье и молодые актеры, работники режиссуры, ассистенты, представители технической персонала. И все они говорили об одном — том, что на месте в среде советских артистов нынчахи, добрыши, злыми и протестами трудовой дисциплины, бесстыдствующи «гениаль».

На сей раз с Весником были суровы. Ему не позволили разглагольствовать театральным коллективом. По требованию общественности театра его фамилия вычеркнута из списка труппы.

Но разве в некоторых других наших театрах нет людей, кое в чем похожих на Весника, атаких баловетов кулисы, балагуриков, чью им все дозволено, чейми действиями много дозволено? Есть такие люди... И не надо с ними няичаться, не надо им потакать.

Наши актеры — бойцы идеологического фронта. Провозглашая свои сцены высокие принципы советской морали, советского зинорирования, они и сами должны быть достойными гражданами в работе, в быту, во всей своей жизни.

Е. ШАТРОВ.

В новом концертном сезоне

КИЕВ. (Наш корр.). Большим концертом Государственного симфонического оркестра УССР под управлением народного артиста СССР Н. Рахлина начал Украинская республиканская филармония свой осенний концерт.

В этом сезоне намечено значительно расширить пропаганду лучших произведений классиков, советского музыкального искусства и литературы. Будет проведен цикл лекций-концертов на темы: «Украинская музыкальная культура, куда войдет лекция «Музыкальная взаимосвязь русской и украинской музыки», и цикл «Русская музыкаль-

НАВСТРЕЧУ ВТОРОМУ ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Реплика актрисы

Есть у меня одно желание: побывать на Всесоюзном съезде писателей и сказать нашим товарищам-драматургам несколько слов. Нет, это не будет большая программа, речь, а нечто несколько слов, высказывание по одному частному, но весьма насущному вопросу. И если бы исполнилось это желание и мне дали возможность выступить перед этим высоким собранием, я ограничилась бы только речкой с места. Я бы начала так:

Дорогие товарищи! Перед вами выступает актриса...

После этого стенографистки, вероятно, сделали бы пометку — «ожидание в зале». Мне даже слышится чей-то голос в одном из соседних рядов: «Ну, сейчас пойдет жлобы на то, что мало пишут женских ролей...»

Нет, ошибаюсь, товарищ делегат. На это жаловаться я не собираюсь. Безосновательно ваяние. Мы уже просто привыкли к тому, что женское равноправие распространяется у нас на все виды производственной и общественной деятельности, на все жанры литературы, кроме... драматургии. И, если хотите знать, это совсем не так. И в большинстве случаев в той или иной пьесе, а в их числе, о чем я и собираюсь сейчас говорить.

В самом деле, вот А. Ситковский в пьесе «Лешин-красавица» поставил перед собой задачу написать пьесу, в которой женских ролей было бы не меньше, чем мужских. Для этого он вывел на сцену целую производственную бригаду одних девушек. Что ж, жизненно ситу-

ация вполне реальная. А что толку? Ведь все они отключаются друг от друга только именами да некоторыми внешними черточками своего поведения. Внутренний индивидуальный мир каждой из них в пьесе никак не раскрывается. Исключение составляет одна Мама, у нее намечается ясный характер. Все же остальные ее подружки, по существу, являются своеобразными драматическими кордебалетом, на фоне которого она солларет.

Достаточно женских ролей и в «Годах странствий» А. Арубуева, но и здесь количество, к сожалению, не перешло в качество. Правда, характер женщины в пьесе Арубуева очерчен более четко. Но, по сравнению с соседними пьесами, вышедшими в этой пьесе, становится как-то по-женски общию. Чего, спрашивается, все они так ласочатся с Ведриничков? Разве он такая уж выдающаяся личность? Разве стоит он того, чтоб на него чуть ли не малялись?

Но если даже брать те женские образы, которые стоят в центре драматических событий и являются действительно «главными ролями», «первыми сюжетными», как говорили Острооский, то и в отношении этих положительных героинь наших товарищ-драматургов можно предьявлять серьезные счет.

В свое время мне довелось играть Капитолину Солнцеву в пьесе «Рассвет над Москвой». В какое же трудное положение поставил меня драматург! Все, решительно все формальные зван видят, что и как надо делать, и только директор фабрики,

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

23 октября 1954 г. 3 стр.

